

К.С. СТРИГУНОВ
А.В. МАНОЙЛО
ГО ФЭНЛИ

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ ВЫБОРОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются фейковые новости (фейки), механизм их распространения и угроза, которую они собой представляют. Также отдельно рассмотрена технология превентивной делегитимизации выборов, в которой используются фейковые новости. Раскрыт механизм деструктивного влияния на социально-политическую систему государства-мишени с помощью данной технологии. Приведены примеры использования подобной технологии в странах Латинской Америки (Боливии и Венесуэлы) и Белоруссии, вызывавшей социально-политическую дестабилизацию внутри этих государств. Дана оценка возможности применения фейков и указанной технологии для вмешательства в выборы в России. Приведена оценка эффективности принимаемых в России мер для противодействия указанным угрозам, а также даны рекомендации по увеличению их эффективности.*

***Ключевые слова:** фейки, вбросы, антифейки, делегитимизация, выборы, оппозиция, манипуляции.*

FAKE NEWS AND TECHNOLOGY OF PREVENTIVE DELEGITIMIZATION OF ELECTIONS

***Abstracts.** The article deals with fake news (fakes), the mechanism of their distribution and the threat they pose. The technology of preventive delegitimization of elections, which uses fake news, is also considered separately. The mechanism of destructive influence on the socio-political system of the target state with the help of this technology is revealed. Examples of the use of such technology in the countries of Latin America (Bolivia and Venezuela) and Belarus, which caused socio-political destabilization within these states, are given. An assessment is given of the possibility of using fakes and the specified technology to interfere*

СТРИГУНОВ Константин Сергеевич — соискатель факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН, г. Москва

ГО Фэнли — аспирантка факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Китайская Народная Республика

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

in elections in Russia. An assessment of the effectiveness of measures taken in Russia to counter these threats is given, and recommendations are given to increase their effectiveness.
Keywords: *fakes, stuffing, anti-fakes, delegitimization, elections, opposition, manipulations.*

В настоящее время так называемые «фейки» («поддельные новости») получили статус одного из самых опасных явлений. Переломным моментом в их восприятии стала президентская избирательная кампания 2016 года в США, в ходе которой фейки, соединившись с так называемыми «вирусными» технологиями их распространения, едва не поставили точку в восходящей политической карьере Д. Трампа, вынужденного яростно отбиваться от атаковавших его разнообразных «фейк ньюс» (CNN и других). Высокая проникающая способность фейковых новостей, позволяющая практически мгновенно охватывать большие аудитории, овладевать сознанием людей и управлять им, заставили отнести фейковые новости в разряд «абсолютного оружия»: в 2016 году фейковые атаки вызывали только панику, никто не знал, как им противостоять; выверенных инструментов противодействия фейкам не было.

Фейки — это информационные вбросы, содержащие в себе специально подготовленные сведения провокационного и резонансного характера [1] (также определения фейкам давались в работах [2–4]). Цель фейковой новости — создание ажиотажа вокруг мнимого информационного повода. При этом сам фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную (проверяемую) информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления. Основной задачей фейковой новости становится перехват информационной повестки и замыкание ее на себя с тем, чтобы содержание фейка на некоторое время стало навязчивой идеей, подчиняющей себе сознание человека, подпавшего под влияние фейковой новости. В отдельных случаях фейковые новости также могут использоваться и для провоцирования паники, массовых беспорядков, дискредитации публичных политиков и общественных деятелей и тому подобного; в современных информационных операциях фейковые новости используются как один из очень узкоспециальных инструментов управления сознанием и поведением людей. В данной статье рассматриваются механизм распространения фейков и их роль в технологии превентивной делегитимизации выборов.

История фейков своими корнями уходит в далекое прошлое, поскольку обман и манипулирование существуют практически столько же, сколько существует человечество. Несмотря на изменения, происходящие в технологиях манипулятивного воздействия, можно с уверенностью выделить классические составляющие, которые сегодня характеризуют фейки. Это прежде всего:

— возможность направлять на один объект воздействия большого количества фейков, подготовленных разными авторами, опубликованных на раз-

личных информационных ресурсах, при этом сама процедура размещения может носить пролонгированный характер;

- фейки не спонтанны, они четко спланированы и координируются из единого центра управления;

- фейки просты в изготовлении; анализ значительного количества фейков показывает, что их авторы не затрудняют себя поиском фактологии, а пользуются одними и теми же информационными клише;

- как правило, в одном из фейков создается некий мем, который потом тиражируется и используется в виде «якоря» в последующих, призванных закрепить этот мем в подсознании мишени воздействия;

- передаваемая посредством фейков информация активно окрашивается в негативный эмоциональный фон в отношении объекта воздействия;

- каждая серия фейков имеет свою целевую группу и свои мишени воздействия.

Основными признаками фейка является специфическая форма подачи информации в виде особого эмоционального кода: призывов, посылов, лозунгов, апеллирующих не к разуму, а исключительно к сфере чувств и эмоций. Это, в свою очередь, обеспечивает срабатывание основного механизма распространения фейка — механизма «эмоционального заражения». Большинство фейков имеет вирусный характер и вбрасываются в расчете на то, что воспринявший их человек перейдет в крайне возбужденное состояние (под наплывом эмоций утратив контроль над реальностью) прежде, чем успеет эту информацию перепроверить через другие источники. Все вирусные фейки несут в себе иррациональный по своей природе эмоциональный заряд (эмоциональный код). По этому признаку фейки в основном и распознаются.

Механизм фейковых новостей и их влияния на сознание людей

Механизмы распространения фейковых новостей следующие: фейки, содержащие информацию заведомо провокационного характера, оказывающую сильное («взрывное») влияние на эмоциональную сферу граждан, распространяются в обществе так называемым «вирусным» способом, — благодаря эффекту «эмоционального заражения». Суть этого способа такова: человек, попавший под влияние фейковой новости, быстро доводится до высшей точки чувственного возбуждения, когда «фейк» вступает с психикой человека в эмоциональный резонанс, и в этот момент у него появляется жизненно важная потребность поделиться этой резонансной новостью со своими «контактами» из ближнего круга общения (родными, близкими, доверенными лицами и прочими), причем сделать это немедленно. Тем самым фейк получает в свое распоряжение личные каналы связи и коммуникации человека, «заразившегося» фейковой новостью, а сам человек

становится ретранслятором фейка на новые аудитории, «заражая» сначала свое ближайшее окружение (которое доверяет ему), а затем и дальний круг общения. *По сути, весь секрет эффективности фейковых новостей — это резонансный характер содержащейся в фейке информации плюс вирусный механизм его распространения.*

Обычно фейковая информация первоначально достигает более активных членов группы (чаще — лидеров), и только потом — менее активных членов группы. Таким образом, происходит фильтрация информации, своего рода элемент посредничества между материалами психологического воздействия и сложившимся мнением, принятием решений и, в конечном счете, поведением и действиями группы. Вот что подразумевается под двухступенчатым характером групповой коммуникации. Практика показала, что даже в случае, когда информация поступает непосредственно к рядовым членам группы, они, как правило, обращаются к лидерам группы за разъяснением, их мнением и т.п. Здесь также можно говорить о роли данных лидеров как своеобразного «фильтра» в ходе распространения информации в группе. Функция усиления означает, что мнение членов группы (и в первую очередь — ее лидеров) может усилить эффект психологического воздействия, если оно осуществляется с учетом интересов группы.

Противодействие фейковым новостям

Существует несколько способов (тактических схем) эффективного противодействия фейкам (включая фейки вирусного типа):

1. *Удар на упреждение (при наличии информации о готовящейся атаке).* Если информационная атака только готовится (и у органов власти есть информация об этом), то лучший способ — сделать так, чтобы она не началась, то есть, нанести удар на упреждение: сбить фокус внимания граждан с будущего информационного инцидента (повода), вокруг которого будет создаваться ажиотаж. Если перед самым началом атаки переключить внимание людей на другой резонансный повод (или сразу несколько поводов), атака так и не начнется.

2. *Перехват информационной повестки (при начавшейся атаке).* Начинается с немедленной публикации в СМИ и сетях официальной позиции компетентного органа власти, вносящего полную ясность в инцидент и не оставляющей пространства для инсинуаций; затем — регулярное динамичное насыщение информационного пространства сухими и проверяемыми цифрами и фактами.

3. *Внедрение собственной информационной повестки (при осуществлении перехвата повестки).* Если повестку удалось перехватить, то следующим шагом может стать внедрение в массовое сознание граждан собственной информационной повестки, задающей, в том числе и собственные правила информационной «игры».

В информационных операциях все три указанных выше метода используются комбинированно. Классическим примером такой операции, реализующий всю цепочку, — «удар на упреждение»; «перехват повестки»; «внедрение собственной повестки»; «управление информационной деятельностью противника» — являются так называемые «скрипальские чтения», организованные 3–4 марта 2019 года — в день годовщины инцидента в Солсбери.

Несмотря на все приведенные выше схемы, противодействие реальным фейкам — чрезвычайно сложная задача. Ее успех зависит, в первую очередь, от технологий перехвата информационной повестки и оперативной инициативы, которую использует обороняющаяся сторона.

Одна из таких технологий была разработана и затем опробована на практике на федеральном молодежном форуме «Дигория» в октябре 2020 года, выступившего в роли испытательного полигона, — в рамках так называемого «политико-коммуникационного трека» (направления подготовки политических обозревателей и ньюсмейкеров). Для решения данной задачи вся деятельность политико-коммуникационного трека была сфокусирована на профессиональной подготовке оперативных групп, способных распознавать, разоблачать и отражать фейковые новости (фейки) в режиме реального времени и неожиданных вводных. Сама же технология отражения фейков была отработана в режиме «стресс-теста» (то есть — неожиданных вводных).

При кажущейся примитивности фейки — это весьма острый и опасный инструмент воздействия. К ним нельзя относиться упрощенно, их не следует игнорировать. Своевременное осуществление операций, направленных на разоблачение не только отдельно взятых фейков, но и «сериалов», составленных из их значительного количества, — мера необходимая и требующая не только оперативности, но и привлечения к данной работе подготовленных специалистов. Важно также создание системы мониторинга информационного пространства для своевременного выявления фейков по заданным тематикам. Разоблачительные антифейковые материалы необходимо готовить и размещать на тех же информационных ресурсах в режиме онлайн.

Не менее важно отладить и систему мониторинга реагирования целевых групп, на которые было направлено воздействие с помощью фейков, на антифейковую кампанию для выявления ее недочетов и своевременного их исправления.

* * *

Остановимся кратко и на характеристике психологического воздействия, оказываемого, в том числе и фейками, чтобы показать механизмы влияния конкретных методов и приемов психологического воздействия как на отдельные личности, так и различные по размеру социумы.

Методы психологического воздействия — это определенные устойчивые типичные схемы целенаправленного построения, конструирования и ре-

ализации психологического воздействия во времени, соответствующие определяющим — мотивационным механизмам его воплощения, то есть рассчитанные на «запуск и эксплуатацию» этих механизмов. Существуют различные классификации методов воздействия. В качестве базовых можно выделить так называемые удовлетворяющие, депривирующие и модифицирующие методы, которые иерархически можно подразделить на частные методы и конкретные приемы воздействия.

Удовлетворяющий метод направлен на активизацию актом воздействия мотивационных механизмов психики объекта, приводящее к удовлетворению определенных его потребностей (психологический подкуп, импонирование, завлечение, поощрение, лесть, поддержка объекта в чем-либо и другое).

Депривирующий метод рассчитан на депривацию (лишение возможностей удовлетворения, препятствование удовлетворению) определенных потребностей объекта (принуждение, угроза, шантаж, психологическое давление, наказание, садизм и другое).

Модифицирующий метод предполагает видоизменение и модификацию определенных потребностей объекта либо его мотивационной сферы в целом (опредмечивание и распредмечивание потребности, ее усиление или ослабление, актуализация или деактуализация потребности, ее сублимирование, а также порождение новой потребности).

Убеждение — разновидность и одновременно метод психологического воздействия, представляющий собой процесс логической аргументации субъектом воздействия каких-либо положений и приводящий объект к вполне сознательному признанию их истинности и к согласию с ними; убеждение как способ психологического воздействия базируется на строгом использовании воздействующих правил и законов логики.

Внушение — разновидность и одновременно метод психологического воздействия, состоящий в осуществлении субъектом воздействия таких логически необоснованных и неаргументируемых высказываний или действий в отношении объекта, которые вызывают у него некритическое формирование уверенности в их истинности, а также не вполне осознанное подчинение его психики и поведения содержанию воздействия. В частности, человеку можно внушить какую-либо идею, мысль, способ поведения, направление деятельности, мотивационную установку и другое. Это процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием целенаправленного активного его понимания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта.

Различные способы вербального и невербального эмоционально окрашенного воздействия на человека с целью создания у него определенного состояния или побуждения к определенным действиям.

Технология превентивной делегитимизации выборов

Особенно широко фейковые новости применяются в новой технологии *превентивной делегитимизации выборов* [5]. Ее суть заключается в том, чтобы психологически подготовить значительную часть населения к акциям гражданского неповиновения и насилия против власти, в том числе полиции, и этим создать условия для государственного переворота. Выборы для этого используются неслучайно, так как в период их проведения социально-политическая система государства-мишени становится особенно уязвимой к внешнему деструктивному воздействию. Данная технология теснейшим образом связана с применением массированного потока фейков. Главная ее цель в том, чтобы звучали призывы не признавать выборы еще до их проведения. Такое наблюдалось в Боливии, где подконтрольная США Организация американских государств сделала вброс о фальсификациях на президентских выборах 2019 года, чем спровоцировала волну насилия, где основную роль сыграли ультраправые радикалы и военные.

Итогом тех событий стало свержение Эво Моралеса [6, с. 87–112]. В Венесуэле контролируемая извне оппозиция заранее объявила, что не признает президентские выборы 2018 года, и в результате США и Запад в целом признали оппозиционера Хуана Гуайдо «президентом Венесуэлы» и запустили попытку государственного переворота, получившую название «венесуэльский прецедент» [7, с. 57–73]. В Белоруссии имели место массированные фейки про якобы «победу» оппозиционера Светланы Тихановской с «97%» голосов; для этого использовался подконтрольный спецслужбам Запада телеграм-канал «NEXTA».

Эти и другие избирательные кампании за рубежом продемонстрировали, что там сложилась практика попыток делегитимизации выборов контролируемой извне оппозицией. Чаще всего заявления оппозиционеров практически ничем не подкрепляются, а направляются прежде всего на разжигание недоверия к результатам голосования. Но этим дело не заканчивается. Данные политические силы ратуют за инициирование массового недовольства, организацию крупномасштабных протестных митингов, во время которых полицию злонамеренно провоцируют на применение силы в отношении нарушителей, а это, как водится, становится поводом для массовых беспорядков.

Иными словами, контролируемая из-за рубежа оппозиция своими заявлениями о нелегитимности выборов и всей избирательной системы создает у значительной части населения эффект ожидания, когда массы граждан уже готовы без всяких доказательств принять на веру любые заявления о непризнании выборов. Им уже не нужны никакие доводы, — они в это *верят*.

Здесь следует сделать некоторое пояснение. Дело в том, что сами по себе фейки, с помощью которых осуществляется технология превентивной деле-

гитимизации выборов, подавляют рациональную часть психики, апеллируя к импульсивно-эмоциональной сфере. Как следствие, зачастую у людей, подвергшихся воздействию фейковой новости, на время резко снижается рациональное ее восприятие и анализ, так как воздействие оказывается именно на эмоциональном уровне. Следовательно, содержащейся в фейке информации действительно верят, не подвергая ее критическому осмыслению и перепроверке. При отсутствии подобного подхода способность фейка распространяться радикально возрастает, поскольку сняты барьеры, препятствующие его распространению, или же их эффективность радикально снижается.

После того, как фейк проник в сознание человека и стал распространяться, подобно цепной реакции распада урана-235, он поражает («заражает») сознание других. Нередко группе лиц, которая может состоять из миллионов человек, не нужны какие-либо доказательства, поскольку у них рациональная часть сознания подавлена. Они в некотором роде представляют собой сетевую (или квазисетевую) псевдосекту. Оказавшиеся под воздействием фейковой новости люди начинают вести себя как члены тоталитарных сект. Известно, что организаторы последних используют целый ряд технологий манипуляции и гипноза, чтобы довести свою «паству» до нужного состояния и заставить ее членов делать то, что нужно лидеру (или лидерам) секты. Различие состоит в том, что обработка сектантов может занять относительно длительное время, а фейки в состоянии подчинить сознание человека в течение короткого времени, — буквально за минуты, а широко распространяться, — за считанные часы. И в этом состоит их опасность.

С учетом вышесказанного делегитимизаторы в состоянии с помощью фейков воздействовать на поведение части населения государства-мишени. После длительной индоктринации в выгодном для делегитимизаторов ключе, в том числе с помощью фейков, у определенной части населения действительно возникает эффект ожидания. Многие люди, особенно из числа наиболее мобильной и пассионарной части граждан — молодежи, уже подготовлены к тому, чтобы признать выборы сфальсифицированными, нелегитимными и тому подобное. Для этого им необходим повод, который как раз и может быть создан с помощью одного или серии особо резонансных фейков. Например, сразу после выборов оппозиция при мощной внешней политико-информационной поддержке объявляет их итоги недействительными и этим создает триггерный эффект, схожий с использованием оружия: цель выбрана, предохранитель выключен, курок взведен. Остается финальное действие: нажать на спусковой крючок. Оружием в данном случае являются людские массы, спусковым крючком — фейковые заявления о фальсификациях и манипуляциях на выборах и призыв не признавать их с последующей активацией противодействия властям. Схема отработана и обкатана.

* * *

В отношении России также применяется технология превентивной делегитимизации выборов при помощи фейков. Отметим, что на базе федерального антифейкового проекта «Вбросам.нет» с ноября 2020 года осуществляется оперативное выявление и препарирование подобного рода фейков касательно выборов в Государственную Думу 19 сентября 2021 года, а также фейков с прицелом на выборы Президента России 2024 года. В рамках реализации данного проекта фиксируется масса фейковых новостей из разных стран мира (США, Великобритания, Германия, Франция, Швеция, Чехия и прочие), направленных на дискредитацию российской политической системы и используемых в качестве повода для призывов не признавать выборы в России, чем провоцируется недовольство части населения внутри нее.

Также распространителями фейков являются СМИ и юридические лица, признанные в России иностранными агентами. Эти структуры часто напрямую или через разные схемы финансируются из-за рубежа и осуществляют откровенно антигосударственную и подрывную деятельность. Особое внимание они акцентируют на делегитимизации выборов и всей избирательной системы России.

Разумеется, этим формально независимым неправительственным или некоммерческим организациям в реальности нет никакого дела до объективности или исправления положения дел в России ради ее же блага, поскольку в действительности они преследуют свои личные интересы (чаще всего ради денег), формируя повестку, которую требуют зарубежные кураторы. Поскольку внешние силы (ведомства, в первую очередь, спецслужбы иностранных государств, которые и стоят за деятельностью обсуждаемых организаций-иноагентов внутри России) преследуют собственные интересы, априори направленные против интересов России — хотя бы потому, что они пытаются влиять на внутривнутриполитические процессы, — нет никаких сомнений во вредоносном антироссийском характере деятельности их «протееж».

Часть этих лиц и структур могут быть использованы внешними силами «втемную», то есть без их ведома. В таком случае они могут не осознавать собственную управляемость и не понимать, что своими действиями наносят ущерб интересам России. Следовательно, нейтрализация деструктивной, подрывной деятельности подобных организаций является важной задачей в интересах обеспечения национальной безопасности России. Организации-иноагенты, будучи проводниками интересов внешних акторов, политика которых направлена против России, на дестабилизацию и дезорганизацию властно-институциональной системы российского государства, под любыми благовидными предлогами занимаются подрывной деятельностью. Активность подобных структур на территории России есть не более чем «дымовая завеса», предназначенная камуфлировать подлинные замыслы и действия их кураторов.

Возможные меры по противодействию попыткам деструктивного влияния

Для эффективного противодействия фейкам необходимо создание системы (организации), способной отражать фейковые новости в соответствии с нижеприведенными условиями.

1. Отражение фейков нужно проводить с максимальной скоростью. Если применяются так называемые антифейки — те же вбросы с резонансным содержанием, то скорость отражения фейка является одним из важнейших условий, без которого эффективное противодействие данному типу угроз невозможно. В нашей стране сложилась негативная практика, когда всякого рода фейковую новость, приводящую к ажиотажу, пытаются отразить чиновники (например, официальные представители того или иного ведомства), но делают это со значительным опозданием — через сутки и больше, то есть тогда, когда в этом уже нет особого смысла. Люди, попавшие под воздействие фейка, нуждаются в его опровержении или, напротив, подтверждении в течение первых нескольких часов. Если сразу после запуска фейка ей нет информационной альтернативы, то люди, оказавшиеся под его воздействием, воспринимают фейковую новость в качестве истины. Все что произойдет позже (чиновничьи опровержения спустя сутки и более), не имеет значения, поскольку эффект уже оказан. Более того, если фейк приводит к триггерному эффекту, с которого начинается дестабилизация (беспорядки, насилие), то запоздалые опровержения часто работают на агрессора, так как психологическая инерция тех, кто выйдет на улицы, наберет ход и опровержения с высокой вероятностью сработают против власти.

2. Второе (не по значению) условие состоит в том, чтобы антифейк создавал встречную резонансную волну, сопоставимую по своей мощности с самим фейком, иначе созданный антифейком резонанс окажется недостаточно существенным, чтобы перехватить информационную повестку.

3. Третьим критически важным условием является правильно выбранная целевая группа, на которую должен быть направлен антифейк. Необходимо, чтобы данная целевая группа совпадала с группой, на которую направлен фейк (или серия фейков). Такой группой может быть молодежь (особенно городская — из столицы или городов-миллионников), которая, как правило, наиболее активна, пассионарна и мобильна; ее легче вывести на улицы, а ее протестный потенциал проще канализировать против власти. Если антифейк направлен не на целевую группу (группы), а, например, на провластную аудиторию среднего и пожилого возраста, тогда коэффициент полезного действия антифейка радикально снизится и он окажется бесполезным.

4. Еще одно важное условие — содержание антифейка. Если оно выбрано неправильно, то существует риск усилить фейк, вместо того, чтобы перехватить повестку в информационном поле и погасить резонансную волну, вызванную фейком. В таком случае воздействие антифейка будет в лучшем случае неэффективным, а в худшем — контрпродуктивным.

Данный тип контрфейковых операций мы называем операциями симметрично-реактивного типа. Симметричные, так как для противодействия фейкам используется тот же тип вброса, но с положительной задачей для обороняющейся стороны. Реактивные, потому что объект-мишень фейка действует в обороняющемся режиме, реагируя на действия агрессора. Однако для этого требуется специальная гибкая и адаптивная структура, не нуждающаяся в согласовании со множеством вышестоящих инстанций для реагирования на ту или иную обсуждаемую в данной работе угрозу. Наконец, существует возможность и для осуществления проактивных (наступательных) операций симметричного (с помощью фейков) или ассимметричного типа, но обсуждение данной темы выходит далеко за рамки настоящей работы.

Заключение

В настоящее время предпринимаемых в России мер для противодействия информационным операциям, актам и фейкам недостаточно. Существует критическая необходимость создания эффективной системы (комплекса) для противодействия вбросам, информационным атакам и информационным операциям, частью которых могут являться фейковые новости. Отметим, что противники России овладели технологиями внедрения фейковых новостей на высоком уровне, но и они сами для фейковых атак достаточно уязвимы. То есть, противник также подвержен влиянию фейков, и это можно и нужно использовать в деле обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере. Однако для эффективного выполнения данной задачи требуется создание адекватной обсуждаемому типу угроз организации, не отягощенной недостатками существующих ведомств. Несомненно, Россия обладает соответствующим интеллектуальным потенциалом для решения данной задачи, специалистами и наработанными технологиями; вопрос в наличии политической воли для создания адекватной и эффективной системы защиты от фейков и других форм информационной войны.

Список литературы

1. Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. — Горячая линия — Телеком Москва, 2020. 378 с.
2. Pennycook, Gordon and Cannon, Tyrone and Rand, David G. Prior Exposure Increases Perceived Accuracy of Fake News (May 3, 2018). Pennycook, G., Cannon, T. D., & Rand, D. G. (2018). Prior exposure increases perceived accuracy of fake news. *Journal of Experimental Psychology: General*, 147(12), 1865–1880. DOI: 10.1037/xge0000465. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2958246> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2958246> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Verstraete, Mark and Bambauer, Derek E. and YakowitzBambauer, Jane R. Identifying and Countering Fake News (August 1, 2017). *Arizona Legal Studies Dis-*

- cussion Paper No. 17–15. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3007971> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3007971> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Drexl Josef. Economic Efficiency versus Democracy: On the Potential Role of Competition Policy in Regulating Digital Markets in Times of Post-Truth Politics (December 6, 2016). Forthcoming, Damien Gerard and Ioannis Lianos (eds.), *Competition Policy: Between Equity and Efficiency*, Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
  5. Манойло А.В., Стригунов К.С. Доклад «Делегитимизация выборов» // Известия [Электронный ресурс]. 2020. 14 декабря. URL: <https://unity.iz.ru/Novye%20technologii%20organizacii%20gosperevorotov%20v%20raznyh%20stranah.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).
  6. Стригунов К.С., Манойло А.В., Безвербный В.А. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2021. 408 с.
  7. Стригунов К.С., Манойло А.В. Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства // Вестник МГОУ (Электронный журнал). 2019. № 4.